

Борьба партий при дворе. Интриги и ссылки

Новые правители России начали свою деятельность с уничтожения возможной оппозиции. Уже в декабре 1533 г. в тюрьме оказался (и через три года умер там от голода) брат Василия III и бывший наследник трона удельный князь Юрий Дмитровский.

С первых дней между семью руководителями Московии возникли трения и соперничество, что позволило Елене Глинской начать борьбу за захват власти. Она заключила со-

юз с противниками новых правителей России. Главой оппозиции опекунам стал фаворит вдовы Василия III князь И.Ф. Овчина-Телепнев-Оболенский.

Князя Овчину подозревали в том, что именно он был истинным отцом Ивана, что, впрочем, вряд ли справедливо. Однако после смерти мужа Елена Глинская вступила в связь с амбициозным и храбрым боярином, это историками не подвергается сомнению. Молодая 21-летняя вдова, вышедшая в свое время замуж за 50-летнего великого князя, после его смерти не имела шансов на нормальную семейную жизнь (то есть новое замужество) и не смогла устоять перед молодым, сделавшим карьеру на полях сражений князем Оболенским.

Он быстро приобретал политическое влияние, и с его помощью Елена Глинская избавилась от своего дяди — известного всей Европе своим авантюризмом государственного деятеля Михаила Глинского, который намеревался править от лица Ивана без Елены.

Глинского, М. Воронцова, а затем и Андрея Старицкого удалили из опекунского совета. Князя Михаила в августе 1534 г. арестовали и ослепили, вскоре он умер в тюрьме. Глинский (как, впрочем, и его царственная племянница) оставался чужаком в Московии, мало кто испытывал к нему сочувствие. Другие члены опекунского совета, тесно связанные с московской знатью, понесли более мягкие наказания.

Боярская дума победила семибоярщину, потому что последней недоставало единства. Елена Глинская постепенно захватила всю власть в государстве, предоставив своему фавориту (не слишком знатного происхождения) возможность править Московией. Влияние старого суздальского боярства на некоторое время ослабилось.

Новое правительство, одержав полную победу над сановниками эпохи Василия III, приступило к серии серьезных реформ, укрепляя свою власть и сплоченность недавно объединенной Московской Руси. Проведенная в 1535 г. денежная реформа завершила создание единой монетной системы в России. Основой ее стала копейка, прозванная так по изображению на аверсе Георгия Победоносца, поражающего копьём змия. Часто из-за крайне плохого качества чеканки на

монете виднелось только копые, и название произошло именно от этой детали. Новая денежная единица меньше поддавалась фальсификации, чем старая московская «сабляница». Эффект от реформы оказался весьма велик, что доказывают резко возросшие военно-экономические возможности Московии во второй половине XVI в.

Помимо финансов правительство Елены Глинской занялось вопросами местного самоуправления и упорядочило его структуру. Многие местные судебные и фискальные обязанности передавались выбранным губным («губа» — округ) старостам. С годами новая судебная структура пришла в территориальное и правовое соответствие с административной системой, дополнила и стабилизировала ее. Чаще всего губные старосты выбирались из дворян. Так началась политика московского правительства, направленная на усиление роли дворянства в государственном управлении. Предполагалось, что постепенно вновь создаваемое сословие станет опорой власти на местах, заменив вечно фрондирующее боярство и удельных князей, не забывших времена самостоятельности в раздробленной на княжества Руси.

Единой программы преобразований на местах и налаживания хозяйственного организма вновь созданного огромного государства правительство Елены Глинской не имело. Оно продолжало решать проблемы отдельных регионов Московии, с трудом подбирая нужные меры, долго и тщательно разрабатывая указы с учетом местных особенностей. И Иван III, и Василий III эпизодически издавали отдельные указы и грамоты по поводу некоторых регионов, однако теперь такая практика мало соответствовала и масштабам государства, и сложности экономических проблем и связей. Тем не менее в 1536 г. вышла так называемая Онежская грамота, регламентировавшая взаимоотношения наместников и тиу-

*Елена Глинская
(реконструкция
С.А. Никитина)*

Церковь Белой Троицы
в Твери (XVI в.)

нов великого князя с населением Прионежья и предоставлявшая им некоторое ослабление гнета боярских кормлений и произвола государственных чиновников. Кроме того, в ней рассматривались проблемы внутреннего рынка и торгово-экономических связей Прионежья с соседями из других бывших пятин Великого Новгорода. В перспективе такая грамота должна была способствовать экономической специализации регионов, укреплять и расширять торговые связи и демонстрировать внимание центральной власти к проблемам даже достаточно отдаленных земель Московского государства.

Предполагалось, что символом мощи Московского государства станет вторая линия укреплений столицы. Когда-то Дмитрий Донской подчеркнул первенство Москвы возведением каменных стен Кремля, в 1535—1538 гг. столица объединенной Руси получила новый символ могущества — стены Китай-города, возведенные под руководством Петрока Малого. Отстраивались заново старые русские города Владимир, Ярославль и Тверь, сильно пострадавшие от пожаров и пришедшие в упадок.

Несмотря на очевидные успехи новой власти, у Елены Глинской и князя Овчины оставалось немало врагов и конкурентов, поэтому регентство было временем чрезвычайно беспокойным. Расправы над наиболее знатными людьми продолжались. В 1537 г. пришел черед князя Андрея Старицкого. Почувствовав, что обстановка все более обостряется, князь бежал в Новгород, надеясь поднять мятеж против центрального правительства. Полки из Старицкого удела заблаговременно отозвали в Москву, да и сам князь долгое время не сопротивлялся давлению из столицы, доказывая свою лояльность Елене, однако ему не поверили. После того как его новгородские приверженцы отказались биться с московским войском, бежавшего князя зазвали на переговоры в Москву и, несмотря на гаран-

тию безопасности, арестовали. В тюрьме на князя Андрея недели подобие железной маски, и за полгода, по сообщениям летописи, он был «уморен под железной шапкой» [2].

Старицкий удел уничтожили, вдова и сын Андрея долгое время прожили в опале и лишениях. Некоторых сторонников мятежного князя из новгородских дворян повесили. Лидером знатнейшего боярства стал князь В.В. Шуйский, расправляться с которым Елена не считала нужным.

Влияние князя Овчины выросло до предельных размеров. Впоследствии Елена вполне могла избавиться и от него, опасаясь чрезмерного возвышения, однако после подавления мятежа князя Андрея царица стала часто болеть, постоянно ездила по святым местам, лечилась, поэтому политическая борьба на время замерла. Почти полностью прекратились отъезды бояр в Литву, и, наоборот, благодаря политике правительства Московии из Литвы на Русь устремились многие князья со своими людьми, получая пожалования, земли и льготы, постепенно укрепляя претензии Москвы на наследство Рюриковичей.